

Борис Покровский: «Культуры нет, пока есть доллар»

ЕВГЕНИЙ Светланов говорил про своего друга Бориса **ПОКРОВСКОГО**: «Он достоин того, чтобы его имя появилось в Книге рекордов Гиннеса за свое безмерное трудолюбие, за великий талант, за верность истинному искусству». Недавно Владимир Путин вручил Покровскому Государственную премию. После чего одно издание написало, что этот великий режиссер, работавший со Станиславским, Прокофьевым, Шостаковичем, трудившийся в Большом театре почти 50 лет и поставивший более 200 спектаклей, на самом деле бедный, нищий старик, которого вышестоящие решили немного «поддержать».

Рынок - не место для искусства

- **БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ**, вам - 92 года. Вы действительно чувствовали себя бедным, нищим человеком, которого позвали в Кремль, чтобы «поддержать»?

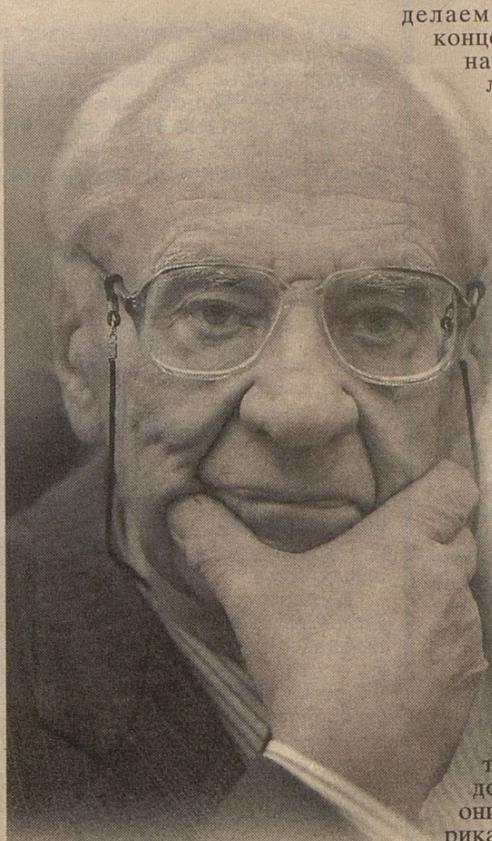
- Когда меня вызывают в Кремль и вручают награду, я считаю, что от имени народа мне хотят сказать: «Правильно поступаешь, Покровский!» А униженным и оскорбленным я себя никогда не чувствовал и не чувствую. Знаю, что меня награждают не просто, чтобы «поддержать», а чтобы убедить, что я иду верной дорогой, борясь против всякой пошлости и поспы. Это не популярное искусство, как думают многие, а разложение вкусов общества. От поспы пахнет чем-то песьим, воняет, как от грязной уличной собаки.

Если не будет у нас достойного искусства, не будет и страны. Никакая экономика, никакая политика - ничто, кроме подлинной культуры, не поможет нам поднять голову. Вот за утверждение в России истинной культуры я и борюсь. Сейчас ведь многие талантливые артисты и достойные режиссеры вынуждены с утра до вечера поклоняться доллару.

- Но без долларов, без спонсоров, без рынка настоящее искусство долго не протянет.

- Для театра рынок - неподходящее место. Это место, подходящее только для спекуляции. Сегодня из-за этой спекуляции все театры, все искусство находится в затруднительном положении.

Совместное существование искусства и рынка возможно, но при очень дипломатичной и тонкой политике руководителей. На рынке тоже есть честные талантливые люди, которые зарабатывают деньги не для того, чтобы унижать всех остальных, а для того, чтобы прославлять страну. Ведь были же Третьяков, Моро-

зов - эти имена на века остались в нашей культуре. Вот вам и богатые люди! Да, чтобы театр существовал, необходимо, чтобы его спектакли окупались. Театру необходимы зрители, понимающие и воспринимающие именно этот вид искусства. Мы должны убедить народ «покупать» то, что всегда было ценно для нас: Пушкина, Толстого, Шекспира, Римского-Корсакова, Чайковского. Если есть такой театр и есть такие зрители, то рынок и искусство будут сосуществовать.

Мы - дураки

- **ВЫ** утверждали, что «русский театр должен петь только по-русски», а при этом ставили в Камерном театре спектакли на иностранных языках. Шли против собственных принципов?

- Я мечтал и мечтаю, что в Москве будет свой театр, который будет петь только по-русски. В Лондоне есть театр, где поют только по-английски. И это мудро. Но, к сожалению, мой Камерный театр вынужден петь на разных языках, потому что наши работодатели - немцы, японцы, французы, поляки и др. Нас приглашают на гастроли, мы подписываем договор, получаем деньги, на них

делаем спектакли. В конце концов, живем на эти деньги, получаем небольшую зарплату.

- **Русское** искусство больше популярно за границей, чем на родине?

- Уровень культуры иностранных театров всегда был ниже нашей. Но они в отличие от нас поняли, чего стоит русская культура, что нужно кланяться Станиславскому. За границей начинают ценить и Станиславского, и Таирова, и Мейерхольда, от которых мы сейчас отплевываемся. Поэтому, хотя им тоже мешают их доллары, все-таки они умнее нас. Американцы, насаждая в

России свою так называемую культуру, у нас берут самое лучшее. В дураках опять же оказываемся мы. Это вечная болезнь России. Мы всегда кому-то завидовали, вместо того чтобы научиться и сделать лучше. Хватаемся за чужую культуру, за которую хвататься не надо, и обжигаемся, как об горячую сковородку.

«Никакая экономика, никакая политика - ничто, кроме подлинной культуры, не поможет нам поднять голову».

- **Оперу** часто обвиняют в консерватизме. Мол, это искусство вчерашнего дня.

- Опера - это вечное искусство. Зная, что случилось с Гамлетом, мы можем узнать и нашего современника. У нас считается, что, если ты надел модный костюм, ты уже современный человек. Но только тот, кто ходит в оперу, читает книги, интересуется, что происходило в XVI, XVII, XVIII веках, по-настоящему живет сегодняшним днем. Один великий композитор сказал: «Каждая эпоха слышит по-своему». Когда мы слушаем Верди, то переносимся в ту эпоху, в которой он творил. Он нам дарит возможность ощутить, понять

другую жизнь. Ведь тогда были великие люди, и у них были великие страдания. «Страдания юного Вертера» вечны, как вечна любовь. Любовь - это огромной силы и красоты чувство, порождающее прекрасную музыку. И когда люди слово «любовь» заменяют словом «секс», я понимаю, что эти люди никогда не прикасались к настоящему искусству. Но уверен, что сегодня где-то живут новый Моцарт и новый Пушкин. Хотя они, может быть, еще очень молоды, но все же о нашей жизни расскажут правду, красивую правду. Которая может быть и трагичной, ведь трагедия тоже бывает красивой.

Я сам ушел

- **В СВОЕЙ** книге «Что, для чего и как?» вы написали, что у вас есть мечта о театре, где все друг друга любят, где нет склок и скандалов. Но это ведь абсолютно неисполнимая мечта.

- Мечты не все сбываются. У меня в театре коллектив трудолюбивый, воспитанный, творческий. Но все же я не могу поручиться, что кто-то из них в голове не держит какой-нибудь дурацкой мысли. Может быть, он играет одну роль и обижается, почему не играет другую, более важную. Театр есть театр, и интриги были всегда и везде, даже у Станиславского. К счастью, когда я, режиссер из провинциального театра, пришел в Большой, меня приняли очень хорошо, с большим уважением. Как человека, который им нужен. Поэтому я всю жизнь отдал

им, их искусству.

- **Но** ведь те же артисты, для которых вы старались, вас и сняли: пошли к министру культуры и попросили вас отправить на пенсию.

- К министру культуры они пошли после меня. Я первый пошел к министру культуры и сказал, что не хочу работать в этом театре. Он удивился, спросил: «Почему?» Я ему честно и ответил: «У меня возник конфликт с артистами. Они хотят развезать по миру, получать там большую зарплату. Требуют, чтобы репертуар Большого театра весь шел на языке страны, в которую они собираются ехать. Чтобы я ставил спектакли

только зарубежных композиторов. А я снимать «Ивана Сусанина», «Бориса Годунова» и «Евгения Онегина» не намерен». Министр мне сказал: «Я вам обещаю дать самую высокую пенсию, которая только есть. Но все же будьте человеком. Если вы сразу уйдете, то театр окажется в очень трудном положении». И, будучи уволенным из Большого, я поставил несколько спектаклей на его сцене. На тех артистов, которые ходили к министру и потом уехали за границу, янисколько не обижаюсь. Они потом попытались вернуться, но у них ничего не получилось. Уйти всегда легко, а вот вернуться...

- **Если бы вас сейчас** звали в Большой, вы бы пошли?

- Не хочу я туда возвращаться. Потому что это не тот Большой театр, который я знал. Театр, который организовала Екатерина Великая. Вот если сама Екатерина Великая во сне меня позовет, то я пойду. Не хочу быть мелочным, я ни на кого не обижаюсь. Просто страна очень быстро изменилась, и Большой театр изменился вместе с ней.

- **Вы** говорите, что ни на кого не обижаешься, но среди артистов, похоже, осталось много на вас обиженных: некоторые актеры вспоминают работу с вами с содроганием.

- Да, пускай дурачье обижается. Во время репетиции я волен воздействовать на артиста так, как мне это надо. Иногда надо его огорчить, сделать так, чтобы он заплакал. Тогда он сыграет так, как мне надо, и получит звание народного артиста. Многие знаменитые артисты мне говорили спасибо за то, что я «кнутом» вызывал в них чувства, необходимые для роли.

Вы думаете, Станиславский гладил своих артистов по головке? Он не только «не верю» им твердил. Говорил «не верю» и выгонял из театра к чертовой матери. И больше на порог не пускал. Вот так вот! На что могут эти артистки обижаться?! Они обижены на то, что я перед их носом «кнутом крутил», а они все равно ни черта не сделали. В таких случаях я всегда говорю: «Уходите! А вашу роль будет играть другой человек, потому что вы бездарный!» Ну, конечно, он может на меня и обидеться за то, что он бездарный.

Валентина ОБЕРЕМКО
Фото ИТАР-ТАСС

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

КОНДИЦИОНЕРЫ №1 В КОРЕЕ!

Покупая кондиционеры Hyundai, вы получаете купон на участие в конкурсе. Придумайте свой вариант слогана для будущей рекламной кампании кондиционеров Hyundai. Напишите его на купоне и отдайте продавцу. На нашем сайте Вы можете увидеть общее количество участников конкурса и варианты слоганов, отобранных специальной комиссией. Главный приз - автомобиль Hyundai Getz - присуждается независимым жюри автору лучшего слогана.

КУПИ КОНДИЦИОНЕР HYUNDAI И ВЫИГРАЙ АВТОМОБИЛЬ HYUNDAI!

СРОК ДЕЙСТВИЯ КОНКУРСА С 15 ИЮЛЯ ПО 15 АВГУСТА
ПОДРОБНОСТИ КОНКУРСА НА САЙТАХ: WWW.HYUNDAI-AIR.RU, WWW.BIODECOMFORT.RU

На правах рекламы

«Аргументы и факты» № 29, 2004 г.

— Москва — с. 3

Форумовский Борис

15.09.2004